

СТРАНА, ГДЕ БОГОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮДЕЙ

© 2019 М. АЛЬБЕДИЛЬ

DOI: 10.31857/S032150750007662-0

Статья посвящена конфессиональной ситуации в Непале и ее отличительным особенностям. До 2008 г. страна была индуистским королевством, поэтому большинство жителей являются адептами этой религии, хотя сейчас государство провозглашено светским. Заметную роль в социальной и культурной жизни Непала играет буддизм, локальные разновидности которого часто имеют выраженную этническую окраску. Эта сложная этноконфессиональная панорама непальской жизни практически не исследована в отечественном востоковедении.

Статья основана на полевых наблюдениях автора.

Ключевые слова: Непал, индуизм, королевство, буддизм, этноконфессиональная ситуация

COUNTRY, WHERE THE GODS ARE MORE THAN PEOPLE

Margarita F. ALBEDIL, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg (albedil@inbox.ru)

The article deals with the confessional situation in Nepal and its distinctive features. Now the state is secular, but until 2008 the country was a Hindu kingdom, so most of the inhabitants consider themselves adherents of this religion. Nepali Hinduism differs from the common Indian model. Here, the cult of the living goddess Kumari, formerly associated with royal authority, is still preserved. Nepali Hinduism retains many archaic features. They are expressively manifested, for example, in the veneration of the ancient deity Indra, who lost his importance in Indian Hinduism, but retained in Nepal. The festival dedicated to him, Indra Jatra, is one of the most popular and crowded in the Kathmandu Valley.

Buddhism does not dominate in Nepal, but plays an important role in the social and cultural life of the country. To begin with, here is the birthplace of the founder of the doctrine of the Buddha Shakyamuni, therefore Buddhist pilgrims from all over the world rush here. Buddhist and Hindu traditions are so closely intertwined in Nepal that it is sometimes difficult to find the border between them. Nepal is a multi-ethnic country, therefore, each nation Buddhism has its own local flavor. Nepali Buddhism is caste in nature, although Buddhism is not initially compatible with castes. Legally abolished in 1963 castes continue to exist in modern ethnographic reality. Of particular interest is Buddhism, which is practiced by the Nevars, the indigenous inhabitants of the Kathmandu Valley. Probably, it developed under the noticeable influence of Tibet, more precisely, the tantric Buddhism of the Vajrayana. This complex ethno-confessional panorama of Nepalese life is practically not investigated in Russian oriental studies.

This article is based on fieldwork of the author.

Keywords: Nepal, Hinduism, the kingdom, Buddhism, ethnic and religious situation

Страной, где богов больше, чем людей, называют Непал - государство, расположенное в Гималаях.

На карте Непал выглядит маленьким клочком земли, но по европейским масштабам это довольно крупная страна, она даже превосходит некоторые западные государства. Непал во многих отношениях уникален: это самая высокогорная страна в мире, где устремленные в небо пики Гималаев неудержимо влекут к себе альпинистов со всего мира. Иностранцев интересуют и многочисленные старинные памятники архитектуры и искусства, которые превращают города долины Катманду в настоящие музеи под открытым небом, поэтому международный туризм - важный вектор развития в экономике страны [1, с. 120-122].

До середины прошлого века Непал был закрыт для европейцев, чем снискал себе славу загадочной страны, полной завораживающих тайн. Его экзотическую привлекательность усиливало и то

обстоятельство, что до недавнего времени он оставался единственным в мире индуистским королевством.

Страна чрезвычайно интересна во многих отношениях, в т.ч. этнокультурном и религиоведческом: она представляет собой затейливое смешение многочисленных (около шестидесяти) народов, говорящих на разных языках и диалектах, исповедующих разные религии. Примечательно и то, что в религиозной жизни Непала сохранилось немало архаических черт, по разным причинам утраченных в других регионах.

Таких особенностей становится все меньше под влиянием современных процессов глобализации, но, тем не менее, Непал все еще представляет собой благодатное поле для самых разнообразных изысканий, в т.ч. религиоведческих. Здесь у разных народов мирно сосуществуют индуизм, буд-

АЛЬБЕДИЛЬ Маргарита Федоровна, доктор исторических наук, вед.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН. РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3 (albedil@inbox.ru)

дизм, ислам, христианство, локальные культуры с элементами шаманизма и т.п.

ЕДИНСТВЕННОЕ В МИРЕ ИНДУИСТСКОЕ КОРОЛЕВСТВО

Непал существовал как индуистское королевство на протяжении 240 лет. Это государство вошло на историческую арену в 1768 г., когда Притхви Нараян Шах, правитель небольшого горного княжества Горкха, объединил разрозненные до тех пор мелкие княжества под своим владычеством [2, pp. 131-140]. История непальской монархии завершилась 28 мая 2008 г., когда страна была провозглашена Федеративной Демократической Республикой. Двенадцатый и последний король Непала - Гьянендра Бир Бикрам Шах - был низложен и покинул дворец Нараянхити. Сейчас он живет в столице как частное лицо.

Государственной религией королевства считался индуизм. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что между индуизмом и государственной властью наблюдалась прямая связь на протяжении всего периода существования монархии, причем ее можно проследить не только в институциональной сфере, что было бы вполне понятно и объяснимо, но и в политике, идеологии и ритуальной жизни [3, pp. 15-20].

Правитель, *махараджадхираджа*, считался воплощением бога Вишну, одного из верховных богов индуизма, его почитали как носителя божественной благодати. Монарх выступал в качестве защитника закона-*дхармы*, государства и народа. Никто не сомневался, что от его успешного правления зависит мир и порядок в стране, а оно соотносилось с правильным и своевременным выполнением королем его обязанностей, прежде всего ритуальных.

С королевской властью был тесно связан культ богини Таледжу (Таледжу Бхавани), один из самых загадочных и интригующих женских образов в эклектичном пантеоне непальского индуизма; иногда ее отождествляют с Дургой. Этот городской, точнее, столичный культ носил закрытый, даже секретный характер, и потому он слабо изучен [4, с. 395-401].

Неизвестна иконография образа Таледжу и неизвестны (или недоступны) посвященные ей тексты. Возможно, это объясняется тем, что главным приверженцем богини на протяжении нескольких веков считался король, а она была его родовым божеством *иштадевата*, главной духовной покровительницей и хранительницей трона и страны [5, с. 340-345].

От королевской власти был неотторжим еще один необычный культ, который встречается только в Непале - культ живой богини Кумари. Считается, что Таледжу вселяется именно в нее. Королевская Кумари каждый год ставила на лоб короля красную тикку, тем самым символически

благословляя его на правление страной и магически возобновляя его власть [6, pp. 10-35].

Сейчас, когда Непал уже не королевство, а республика, здесь по-прежнему сохраняется культ Кумари. Только место короля занимает президент, а гороскоп Кумари, который раньше сверяли с гороскопом короля, теперь сверяют с гороскопом государства Непал.

ИНДУИСТСКИЕ КУЛЬТЫ: ЖИВАЯ АРХАИКА

В королевстве Непал, где индуизм считался государственной религией, большинство населения (по разным оценкам, 70-90%) были ее приверженцами. Сейчас государство объявлено светским, и индуизм формально утратил свой прежний статус, но все же остаются живыми его традиции и ритуальные практики, глубоко укорененные в истории и культуре страны.

Это сразу бросается в глаза, когда приезжаешь в Непал. Разнообразные храмы и святилища в долине Катманду не перечислить, а изображения божеств и символы религии встречаются на каждом шагу. Однако главная религия Непала отличается от классической общеиндийской модели индуизма. Таких отличий немало, но здесь мы сосредоточим внимание лишь на двух, а именно, на сохранении архаичных черт в ряде индуистских культов и на сильном влиянии буддизма на местный индуизм.

Обе эти особенности индуизма можно продемонстрировать на примере культа Индры, одного из самых популярных божеств Непала. Этот культ глубоко пронизан архаикой.

Как известно, Индра возглавлял древний пантеон, отраженный в Ригведе*. В этой книге ему посвящено около 250 гимнов, больше, чем какому-либо другому мифологическому персонажу. Громовержец и змеборец, Индра участвовал в многочисленных сражениях против демонов и враждебных племен. Вместе с тем, он - идеальный царь, который магически содействовал плодородию, даровал богатый урожай, процветание и прочие чаемые блага. Однако уже к первым векам I тыс. до н.э. Индра утратил главенствующую роль. Его значение заметно упало, он лишился своего могущества. Позже он попал в подчинение верховной триады индуистских богов - Брахмы, Шивы и Вишну. Сохраняя номинально титул царя богов, он чаще трактовался всего лишь как страж восточной стороны света.

В современном индуизме Индии это божество не играет сколько-нибудь заметной роли.

Совсем иная картина наблюдается в Непале. Здесь Индра по-прежнему сохраняет одну из первых ролей в религиозной жизни страны, по меньшей мере, с периода династии Личчхавов (400-750 гг.), т.е. примерно с рубежа IV-V вв., а возможно, и с более раннего времени. Его здесь почитают повсеместно, и вряд ли ка-

* Ригведа («Книга гимнов») - древнейший памятник индийской литературы, самая авторитетная из четырех вед, сложившихся у арийских племен при переселении в Индию в XV-X вв. до н.э. (прим. авт.).

кое-то другое божество может сравниться с ним по популярности.

По мнению самих непальцев, одна из главных причин этой популярности заключается в том, что Индра связан с дождем, он податель небесной влаги, так необходимой земледельцам, а кроме того, он разрушитель всяческого зла.

О давней популярности культа Индры в долине Катманду свидетельствуют, в частности, топонимические данные.

Невары, коренное население долины, называют столицу *Йен-деса*, земля Индры (*Йен*, по мнению непальских исследователей, восходит к имени Индры, в неварском варианте *Йендры*). Таким образом, Катманду для неваров - это земля Индры, *Индра-бхуми* [7, с. 58-59].

Архаичность культа Индры особенно выразительно проявляется во время праздника *Индра-джатры*. Это едва ли не самый известный праздник в Непале, имеющий длительную историческую традицию. Во всяком случае, он документально прослеживается со времени уже упоминавшейся династии Личчхавов. Грандиозное и красочное торжество начинается в 12-й день светлой половины месяца *бхадра* (август-сентябрь), обычно он совпадает с окончанием сезона дождей [8, pp. 25-40].

С праздником связана легенда, согласно которой однажды Индра будто бы спустился с небес на землю, чтобы собрать цветы для богослужения - *пуджи* в честь богини земли, которую решила устроить мать богов Адити; Индра считался ее любимым сыном. Для этого ей потребовались особенные благоуханные цветы райского дерева *париджата* (жасмин?). Когда-то это дерево росло на небе Индры, но потом попало на землю, причем непальцы утверждают, что в давние времена оно встречалось только в садах долины Катманду. Отправляясь за цветами, Индра принял облик простого крестьянина. Когда он нашел дерево и начал собирать цветы, его схватили и посадили за решетку. Обеспокоенная долгим отсутствием сына, Адити спустилась с небес на землю и объявила всем, что она ищет своего сына. Жители долины тут же освободили Индру и устроили в честь него праздник, чтобы он не хранил на них зла и обид.

Нетрудно заметить, что здесь прослеживается типичная схема календарного мифа, в которой имеется немало параллелей в традициях других народов.

В память об этом событии и устраивают ежегодную *Индра-джатру*. Праздник продолжается 8-10 дней, собирая толпы нарядно одетых людей. На том месте, где будто бы находился сад с искомыми цветами, выставляют огромное изваяние Индры, его изображения воздвигают и в других местах столицы.

В начале праздника мужчины устанавливают деревянный столб в честь божества, он символизирует флаг царя богов *Индра-дхваджа* (на языке невари он называется *йосин* - «дерево Индры»).

В назначенный астрологом день за деревом отправляется группа чиновников, они ищут его в лесу к востоку от долины, который наз. *Йосингун* «Лес деревьев для Индра-дхваджы». Его выбирает козел: это будет первое дерево, до которого он дотронется. Козла приносят в жертву, а дерево вырубает и со всеми подобающими почестями доставляет в столицу [7, с. 62]. Здесь очевидны отзвуки архаического ритуала, напоминающего ветхозаветного козла отпущения.

Одно из самых ярких событий праздника - *Кумари-джатра*, шествие по городу колесницы с живой богиней Кумари. Начало праздника связано с важным событием в истории Непала. Именно в такой день в 1768 г. Притхви Нараян Шах, основатель королевства, захватил Катманду, а последний раджа из династии Маллов Джайпракаш бежал в соседнее княжество Лалитпур. День *Кумари-джатры* стал днем рождения единого централизованного государства. Таким образом, древнее индуистское божество Индра до сих пор остается объектом почитания в Непале, а его культ прочно встроен не только в религиозную жизнь страны, но и сопряжен с государственной идеологией.

РОДИНА БУДДЫ: ОСОБЕННОСТИ НЕПАЛЬСКОГО БУДДИЗМА

Буддизм не является доминирующей религией в Непале; на его долю, по разным оценкам, приходится 8-11% населения. Однако в точности этих статистических данных можно усомниться. Дело в том, что индуизм и буддизм так тесно переплетены друг с другом, что порой трудно определить границу между ними.

Но какой бы ни была статистика, буддизм играет весьма заметную роль в жизни страны, и это сразу становится очевидным: повсюду встречаются буддийские святыни, ступы, монастыри и т.п., причем не только в городах и селениях, но и в пустынных местностях, в горах. Непал наряду с Индией - место традиционного паломничества для буддистов всего мира. Они устремляются к знаменитым ступам Сваямбунатх, Бодхнатх и другим местам долины Катманду, а также в Лумбини, где родился Будда.

Строго говоря, во время жизни Будды эта территория принадлежала Индии, а во владение Непала перешла лишь в 1856 г. Но исторические детали, видимо, не играют важной роли. Даже надписи на местных автобусах провозглашают Непал родиной буддизма [9, с. 110-112]. В 249 г. до н.э. в Лумбини побывал император Ашока. Он совершил здесь многочисленные жертвоприношения, воздвиг ступу и одну из своих колонн с надписью; она стоит там и поныне, являясь неопровержимым историческим доказательством. В надписи из Румминдеи говорится о том, что на 20-м году царствования Ашока посетил место рождения Будды: «Царь Пиядаси, наперсник богов, через двадцать лет после помазания, сам посетив то место, почтил: «Здесь родился Будда Сакьямуни» -

приказал ...колонну из камня воздвигнуть»; «Здесь Благословенный родился» [10, с. 343].

Итак, буддизм распространялся в Непале уже со времени своего зарождения. В стране тогда правила династия Киратов (VII-VIII вв. до н.э.), при которой буддизм был главной религией. Однако позже, при других правителях, утвердился индуизм, и начиная с XIII в., при династии Маллов, именно он был провозглашен основной религией. С XVIII в. при династии Шахов индуизм получил статус государственной религии, но продолжал мирно сосуществовать с буддизмом; это сосуществование религий продолжается по сию пору [11, pp. 85-87].

Примеров тому множество. Часто буддийские святыни соседствуют с индуистскими. Так, на территории индуистской святыни Муктинатх находится буддийский храм, а в шиваитском святилище Пашупатинатх - статуя Будды. Еще один выразительный пример: живая богиня Кумари, о которой шла речь выше, должна принадлежать к буддийской касте, в то время как король воплощал собой индуистское божество.

В случае с Кумари мы сталкиваемся с еще одной особенностью непальского буддизма - его кастовым характером, хотя исходно буддизм был совершенно не совместим с кастами. Они попали в Непал из Индии вместе с индуизмом, и теперь являются его неотъемлемой частью. И хотя в 1963 г. касты в Непале были законодательно отменены, они остаются непреложным фактом повседневной жизни.

Эта весьма непростая конфессионально-кастовая картина буддизма в Непале заметно усложняется за счет очень пестрой этнической ситуации, так что у каждого живущего здесь народа буддизм приобретает свой сугубо местный колорит [12, pp. 256-260].

Совершенно особое место в общепепальском буддизме занимает буддизм неваров, автохтонного населения долины Катманду, который развивался здесь под сильным влиянием Тибета. Отечественный ученый-религиовед Е.А.Торчинов (1956-2003) предполагал, что «неварский буддизм представляет собой рудимент классической индийской махаянской традиции в ее позднем варианте, когда она включила в себя учения и формы практики тантрического буддизма - Ваджраяны, и испытала достаточно сильное влияние индуизма» [13, с. 86-87].

Один из крупнейших неварских монастырских комплексов Ква Бахал находится в городе Патан (Лалитпур); его центром является Хираньяварна Махавихар, «Золотой храм», названный так из-за обилия желтого металла в архитектурных деталях. Монастырь служит центром паломничества как буддистов, так и индуистов, а его община - одна из самых влиятельных в долине Катманду [14, p. 245].

* * *

Такова сложная и весьма интересная с исследовательской точки зрения конфессиональная ситуация в Непале, которая в отечественном востоковедении практически остается за пределами внимания.

Список литературы / References

1. Севастьянов Д.В., Осадчева Ю.М. Непал: древняя страна на пути обновления // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2012. Вып. 3. С. 110-123. (Sevastyanov D.V., Osadcheva Yu.M. 2012. Nepal: an ancient country on the road to renewal // Vestnik SPbGU. Ser. 7) (In Russ.)
2. History of the Kings of Nepal. A Buddhist Chronicle. Himalayan Traditions and Culture Series No.5. Kathmandu: Social Science Baha, Himal Books. 2015. 194 p.
3. Kooij K. R. Religion in Nepal. Leiden: Brill Academic Publishers. 1978. 33 p.
4. Ледков А.А. Непал: Таледжу // Древо индуизма. М., 1999. С. 392-425. (Ledkov A.A. 1999. Nepal: Taleju // Tree of hinduism. M.) (In Russ.)
5. Альбедиль М.Ф. Культ Таледжу Бхавани и живая богиня в Непале: женское лицо верховной власти // Арабские маршруты в азиатском контексте. СПб, МАЭ РАН, 2016. С. 339-359. (Albedil M.F. 2016. The cult of Taleju Bhavani and the living goddess in Nepal: the female face of supreme power // Arabian Routes in the Asian Context. SPb) (In Russ.)
6. Allen M.R. The Cult of Kumary: Virgin Worship in Nepal. Katmandu: South Asia Books. 1975. 166 p.
7. Шрестха К.П. Культ Индры в фольклоре и религиозной традиции Непала (к 60-летию юбилею установления дипломатических отношений между Россией (СССР) и Непалом) // "Белые пятна" российской и мировой истории. 2015, № 6. С. 56-72. (Shrestha K.P. 2015. The cult of Indra in the folklore and religious traditions of Nepal (on the 60th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia (the USSR) and Nepal // "Belye" pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii) (In Russ.)
8. Anderson M.M. The Festivals of Nepal. London: Georg Allen & Unwin Ltd. 1974. 288 p.
9. Альбедиль М.Ф. Будда: жизнь в истории и мифе // Восточная коллекция. 2015, № 2. (Albedil M.F. 2015. Buddha: life in history and myth // Vostochnaya kolleksiya) (In Russ.)
10. Вертоградова В.В. Надписи Ашоки // Хрестоматия по истории Древнего Востока, в 2-х частях. Ч. 2. М., Высш. школа, 1980. С. 329-350. (Vertogradova V.V. 1980. Inscriptions Ashoka // Reader on the history of the Ancient East: Textbook, in 2 parts. M.) (In Russ.)
11. Vajracharya M., Michaels A. On the Historiography of Nepal: The "Wright" Chronicle reconsidered // European Bulletin of Himalayan Research. 2012. № 40. Pp. 83-99.
12. Gellner D.N. The Anthropology of Buddhism and Hinduism. Weberian Themes. New Delhi: Oxford University Press. 2001. 397 p.
13. Торчинов Е.А. Введение в буддизм. СПб. Амфора, 2013. 430 с. (Torchinov E.A. 2013. Introduction to Buddhism. SPb. Amphora, 2013) (In Russ.)
14. Locke J.K. Buddhist monasteries of Nepal. Tripureswar, Kathmandu: Sahayogi Press Pvt. Ltd. 1985. 542 p.